

Две недели — не такой уж большой срок, но писать и понимать алфавит мы, скорее всего, научимся. К нашему счастью, дренейские буквы не были аналогом китайских иероглифов — всего восемь рук и три символа. Рисовать я люблю (хотя не сильно хорошо умею), а процесс написания букв походил больше на рисование. Впрочем, ничего заумно-мудрёного в движениях руки по бумаге не было. Весь процесс нанесения чернил на бумагу проходил плавно и отработано, я бы даже сказал — физиологично.

Краем глаза замечаю, как Фетиса, посмотрев на мои покусанные плечи, опускает глаза и чуть-чуть синеет. Странно. Не в первый раз видит меня, почему такая реакция? Дренеи не были мне противны, я бы даже сказал, симпатичны. И это с учётом моего «здешнего» восприятия. Но работает ли это в обратную сторону?

Огр побери, с чего в голову лезут такие мысли? Навыдумывал себе невесть что, может, она просто вспоминает, как я не дал ей упасть. Не прерывая учёбу, прикидываю, что мне известно о «контактах пятой степени» между орками и дренеями. Гарона. Не то результат эксперимента Гул'Дана над пленной дренейкой, не то естественный гибрид. С учётом того, что будет твориться, появление её не удивительно, и исключительность тоже понятна. Дети у дренеев и так появляются нечасто, а тут, вероятно, нужен ещё один фактор. Магия. Все известные мне пары разных видов разумных, что обзавелись потомством, владеют магией в том или ином виде. Так что если Гарона не эксперимент, то, скорее всего, отец у неё — чернокнижник.

А учитывая мои отношения с дренейками и то, что я — шаман, как бы она не оказалась моей дочерью. Гронн бы побрал будущую войну! Цепочка мыслей, начавшаяся с приятных ассоциаций, привела к грядущей резне. Сейчас, когда дренейка рядом, она из ожидаемой абстракции, маячащей где-то за горизонтом и перекрываемой множеством повседневных неотложных дел, воплотилась в реальность и завладела моими мыслями. Будущее истребление дренеев корбило лишь мою «людскую» половину. Только сытые времена позволяют обществу быть гуманным. Для орков смерть врагов была привычной и оправданной — особенно в свете опасности, что несут нам синекожие соседи. Сами по себе они для нас безвредны, и торговля с ними несёт моему народу только пользу. Но идущий по пятам Пылающий Легион...

Ирония ситуации состояла в том, что именно противостояние с орками позволит спастись дренеям от поголовного истребления. Жаль, сами вечноживущие маги приложили так мало усилий для борьбы с демонами. Но не мне их винить — что они могли противопоставить кровожадным ордам? Почему не собирали по пути армию, когда покидали миры в бегстве? Хотя, что бы я чувствовал и делал, когда узнал, что меня увезли, а мой мир разрушен? Я не знаю потенциала дренеев, но если с ними расправились орки при минимальной поддержке, то против отборных отрядов демонов им вообще ловить нечего. Можно, конечно, считать орков уникальными, настолько, что одно наше присутствие гарантирует победу. Но это не так — люди перемололи Орду, не без потерь, но справились.

Что-то меня слишком унесло вперёд — сосредоточусь на событиях Дренора. В магическом противостоянии синекожие вроде бы не имеют особого преимущества над нами. Может, боялись магичить, чтобы не привлечь демонов, но примерно с середины войны это было не так. Поздно было маскироваться, когда среди нападающих орков мелькали бесы, суккубы и прочие представители демонов. Да и до того огребали от шаманов — противостоять стихиям они не могли. Оружием за века и тысячелетия можно было приловчиться владеть на недостижимом для короткоживущих рас уровне, но и этого вроде бы нет. Что они делали всё это время на кораблях — неизвестно. Не молились же они всю дорогу светоносным наару?

В общем, союзники из них — так себе. Хотя, прошедшие демонизацию стали элитой Пылающего Легиона. Гронн! А ведь и от их бегства была польза. Только сейчас до меня дошло

то, что было на самом виду. Бегство Велена не было напрасным — оно ослабило демонов примерно на треть, по крайней мере, в высшем командном составе. Ведь он был сильнейшим из дренеев, и у Пылающего Легиона было бы три неимоверно мощных фигуры вместо двух! А с учётом возможного наличия у него пророческих способностей (не факт, конечно, что он бы их сохранил) захваты миров происходили бы ещё быстрее. Плюс к этому часть сил демонов была задействована в погоне за ним. Правда, не знаю, насколько большая.

Замечаю вопросительный взгляд Лейзими, что вела урок — обдумывая мысли, я сильно ушёл в себя и замер. Улыбаюсь ей, возвращаясь к письму — найденное откровение уже не сможет отвлечь меня полностью. Раса пацифистов. Впервые я увидел, как можно побеждать, не сопротивляясь злу насилием. Подумать только — горстка дренеев, по сути ничего не делая, внесла свой вклад в победу над демонами!

В перерыве выпили травяного отвара с вареньем. Выложил и то, особое, что так нравилось дренейкам. После Лейзими опять утащили на раскройку и примерку, а я остался с Фетисой.

— Аргнак, мы можем серьёзно поговорить? — спросила она после небольшой паузы.

— Конечно, — отзываюсь на просьбу, готовясь её выслушать.

— Наедине, — уточнила она.

— Идём, — поднимаюсь, накидывая шкуру саблезубой кошки, связывая лапы узлом на горле (всё никак руки не дойдут сделать из неё плащ), и устремляюсь на улицу.

Синекожая девушка чуть замешкалась, надевая куртку, и вот мы идём прочь от шатра. Падающие хлопья снега чертят замысловатые траектории, пересекая облачка вырывающегося от дыхания пара. Молчим, скоро расстояние будет достаточным, чтобы нас не смогли подслушать. Путь привёл нас к месту, где я вчера удачно призвал стихию огня.

Моё первое свидание. До этого момента никогда не оставались наедине. Ещё бы её на охоту сводить, для полного счастья. Не став томить девушку молчанием, спрашиваю:

— О чём ты хотела поговорить?

Дренийка чуть восторгалась, переводя взгляд с вчерашнего кострища на меня. Переступив копытцами, переложила посох из руки в руку и всё-таки произнесла: — Аргнак, насколько священен для тебя этот алтарь?

Какой ещё алтарь? Когда это я жрецом заделаться успел? Озарение молнией мелькнуло в голове — кострище! Значит, дреinei не всё о нас знают — при кочевой жизни и алтари скорее всего были бы переносными. Или стояли в нужных местах — наподобие Трона Стихий или Ошу'гуна. Хотя, слова девушки натолкнули меня на мысль — а возможно ли создать место силы вот такими призывами?

Видя, что я не отвечаю, добавила: — Прости, если обидела!

Вот же синекожая кавайка! Как вы вообще умудрились выжить с таким менталитетом? Слабых — едят. Причем иногда в буквальном смысле.

— В твоих словах и действиях нет ничего оскорбительного. И место призыва не является алтарём. Для Разящих Топоров есть только одно священное место — Гора Духов.

— Ты не будешь против, если мы возьмём пробы? И ещё...

Да сколько же можно менжеваться? Ободряюще киваю, показывая свою поддержку.

— Можно провести на этом месте ритуал нашей магии? — нерешительно спросила Фетиса.

— Почему бы и нет? Не думаю, что этим вы навредите духу, что я призывал здесь. Но можно и мне присутствовать при ритуале? Или это тайна? — задаю вопрос в свою очередь.

— Нет, — повеселевшая девушка буквально лучилась радостью, — никаких особых тайн здесь нет. Но, боюсь, многое для тебя просто будет непонятно.

Мягко пытаются отшить, сославшись на моё невежество? Сейчас проверим.

— Это единственная причина, почему мне нельзя присутствовать на ритуале?

— Ты всё не так понял! Мы и не думали прогонять тебя!

Похоже, не врёт. Но и не договаривает.

— Так вы объясните мне, что будете делать?

— Мы бы с радостью, — поникла Фетиса. — Но без специальных знаний и подготовки это будет бесполезно.

Гронн, придётся напрашиваться. Хотя, более удачного момента не придумаешь.

— Я смогу получить эти знания?

Шок на лице девушки был сравним с тем, когда я заказывал у неё книгу. И радость — тоже.

— Ой, ты правда этого хочешь?

— Конечно. Я люблю узнавать новое, — отвечаю ей, не кривя душой.

Сколько времени осталось до войны — неизвестно, орочий быт я давно разобрал и «вспомнил», а такие знания мне внове. И не только внове, но и весьма притягательны.

— Хорошо. Но ты пока не готов. Прежде чем учиться магии, нужно выучить наш алфавит и научиться хорошо считать. Наша магия прежде всего — это множество расчётов для ритуалов. И ещё мы не принесли нужных инструментов.

— Сегодня вечером я повторю призыв стихии. Вы составите мне компанию?

— Договорились! — аж подпрыгнула Фетиса.

От переполняющих её чувств или ещё от чего даже навершие её посоха разгорелось мягким светом. Запахнув кожу потуже (замерзать ещё не начал, нужна она мне скорее от ветра и осадков), жду, пока дрениейка успокоится.

— Как хорошо, что ты согласился! Перерыв, наверное, уже закончился. Вернёмся к учёбе?

— Идём. А дренейские буквы используются при начертании ритуалов?

— А откуда ты знаешь, что мы их чертим? — даже остановилась Фетиса.

Гронн побори мой язык. Как всё хорошо начиналось.

— Ты же сама сказала, что вам не хватает инструментов. И мне для постижения магии нужно знать алфавит. Вот я и предположил, что это взаимосвязано.

— Можно обойтись и без начертания. Но так будет тяжелее проводить исследование, и результаты будут не полными.

Вернулись, благо идти недалеко. Девушки ещё не закончили с раскройкой, но увидев нас, прибрали вещи, возвращаясь к учёбе. Взял тетрадку и я, вырисовывая следующую букву алфавита. Фетиса приблизившись к подруге, вполголоса быстро-быстро заговорила на дренейском. Проняло и Лейзими, хотя со своими чувствами она справилась быстрее. Побеседовав ещё немного, девушки вернулись к занятиям, время от времени поглядывая на меня.

Мои жёны тоже заметили эти переглядывания, да и разговор наедине наверняка не прошёл для них бесследно. Но мы поговорим после, когда наши гости уйдут — семейный разговор — дело серьёзное. Мысленно усмехнувшись, старательно вывожу на бумаге буквы — теперь это не просто новый язык, а ступенька на пути изучения магии. Так, «солей, солей, солей» — продолжил я негромко бормотать, чтобы лучше запомнить букву. Кто знает, какие ещё смыслы она несёт, кроме простой передачи информации?

То же время, Фетиса.

Первая эйфория уже схлынула, поделившись с подругой новостями, дренейка уже прикидывала планы по обучению орка магии. И сейчас в ней боролись два противоречивых чувства. Одно то, как они готовили уроки для Аргнака, неслабо поспособствовало утолению сенсорного голода.

Да что там, на многие привычные вещи им с подругой пришлось взглянуть под новым углом! Но сейчас осторожность стала брать своё. А сможет ли он освоить науку? Основы — да, но что ему это даст? Дренеи привыкли к скрытности, не применяя магию понапрасну, боясь привлечь демонов. Потому каждый ритуал тщательно рассчитывался, утечки маны сводились к минимуму, а на охотах магия применялась только в крайних случаях. Каково же будет ему сводить огромные цифры вместе, столь большие, что никто из орков их и сосчитать не в состоянии?

Фетиса незаметно поморщилась — их план по приобщению Аргнака к магии мог распасться по независимой от них причине — простоты его быта. И она совсем не удивится, когда в один из дней ему просто наскучит это занятие, не сулящее немедленного результата. Да, он любит

узнавать новое, но даже она проводит за расчётами много времени, а сколько его будет тратить Аргнак?

«Нужно будет посоветоваться с Лейзими» — решила девушка, перенося решение проблемы на вечер.

День, занятый учёбой, перекусами, примерками и разговорами пролетел быстро. Сегодня не занимались с луками, зато после обеда с удовольствием помахал топором и покидал дротики. Смеркалось, но наши гости не спешили уходить, а терпеливо ждали, пока я подготавливался к вызову стихии.

Без шаргора пока не обойтись — не могу я настроиться на нужное состояние, а потому измельчаю его в глиняной плошке. Дренеики с интересом смотрят за моими действиями, но с вопросами и советами не лезут. Бьюкигра пока прибирается в шатре, а Кайнати вышла проводить Мрака. Так, поддержка ритуалу готова, теперь одеться, захватить свёрток шкуры и можно идти.

— Я готов, — уведомляю Фетису с Лейзими.

На улице слякотно. Снегопад прошёл, и теперь выпавший снег всюю тает. Впрочем, каша под ногами нам не мешает — у меня хорошие непромокаемые сапоги, а копытца дрениек, похоже, не мёрзнут. «Интересно, а подковы или накопытники им известны?» — пришла в голову левая мысль, что тут же потянула за собой цепочку ассоциаций. Лошади у меня на Земле не было, но соседи коня держали. Тряхнув головой, сосредотачиваюсь на старом кострище.

Складываю немного дров на старое место. Как показала практика, они не нужны, но и лишними тоже не будут. Мне проще представить горящие поленья, чем подпитываемый неизвестно чем огонь. В будущем я привыкну, но пока любое средство, что облегчит призыв, будет мною использоваться.

— Аргнак, мы не слишком близко? — спросила меня Фетиса.

А я уже и думать о них забыл, занятый подготовкой. Оборачиваюсь на синеккожих девушек, чьи глаза ещё заметней светятся в наступающих сумерках. Похоже, я к ним уже привык, раз выпали из зоны моего внимания. Хмм, я им доверяю и не жду никаких каверз.

— Нет, если хотите, можете подойти поближе. Думаю, вреда от вашего присутствия не будет. А сейчас не отвлекайте, мне нужно сосредоточиться.

Пока обхожусь без воскуривания шаргора — нужно успокоиться, попробовать поймать нужный настрой, да и просто насытить место призыва своей силой. Ветер треплет волосы, перестукивая костяными украшениями на шаманских косицах. Пересаживаюсь спиной к нему — чем меньше раздражающих факторов, тем лучше. Понятно, что я должен уметь осуществлять призывы, невзирая на обстановку, но я ещё учусь.

Да и остальные шаманы не отличаются особой скоростью — за исключением Хатгаута. Верховный шаман — это не только сила, но и скорость призыва. Старый учитель весьма быстро и ловко призывает огонёк, раскуривая свою трубку. Может, она уже стала тотемом огня? Кто

знает. Тотемы-то я пока и не учил.

Стараюсь держать ровный поток исходящей от меня силы. Привык представлять её в виде разматывающейся нити, которой могу управлять. Насыщаю поленья и старое кострище, разгорающийся светло-синий свет откуда-то слева совсем не мешает. Так, без площадки всё же не обойтись. Огниво высекает искры, раздуваю самую яркую точку в тлеющий огонёк — теперь шаргор будет равномерно прогорать, насыщая воздух драгоценным дымом. Делаю глубокий вдох. Медленный выдох в ту же чашку усиливает тление, делая следующий вдох более насыщенным дымом. Ещё и ещё раз, пока небольшая горка не истлела до состояния пепла. Отставить в сторону, прикрыть крышкой — пепел тоже используется в шаманских практиках.

Мир чуть дрогнул, звуки отдалились, направляю зов своему знакомцу. Теперь всё воспринимается иначе. Ощущаю ещё два источника слева от себя — дрениейки. Ха, а в таком восприятии они ещё красивее. Повернув голову, любуюсь двумя девушками, ощущая исходящие от них эмоции. Любопытство, опаска, интерес. Потом на них насмотрюсь — чувствую, как мой призыв получает отклик, и вот уже малый дух огня весело пляшет на поленьях. Прежде чем до меня донёсся негромкий вздох, ощущаю вспышку эмоций от дрениеек. Интересно, не зря шаманов называют «говорящими с духами». Может, я смогу в таком состоянии общаться и с другими расами, хотя бы на уровне эмпатии? Почему нет. Радость от новой встречи передалась и мне, и я щедро плеснул своей силой, прося огонёк взвиться повыше.

То же время, Кайнати.

Орчанка, покормив Мрака, вернулась в шатёр. Аргнак с дрениейками занимался призывом огненной стихии. Со времени осеннего праздника он лишь недавно занялся практиками. Девушке было немного обидно, что на общение со стихиями он позвал с собой Фетису с Лейзими, а не её с Бьюкигрой. Не то чтобы ей это было нужно (скорее, страшно), но тем не менее...

Войдя в шатёр, подошла к Бьюкигре, раскладывающей вещи по местам и освобождающей место для сна.

— Как ты думаешь, Аргнак не слишком сильно привечает наших учителей? — задала она вопрос, что с самого утра вертелся в её голове.

— Думаю, он знает, что делает. Да и мы неплохо с ними обмениваемся — наверняка они отдадутся не хуже, чем это сделали бы орки.

Бьюкигра уже прибрала раскроенную шкуру, что вскоре станет нарядом Лейзими. Посмотрев на свои пальцы, Кайнати мысленно сравнила их с гладкими пальцами синеккожих девушек. Удивительно, как они при таком сроке жизни умудряются не насадить мозолей. Тем более, что они умели и стрелять из лука, и работать со шкурами. Да и другой работы не чурались. Кайнати поймала себя на мысли, что сравнивает себя с дрениейками. Пусть она не такая опытная, как Бьюкигра, но и слепой она не была. Аргнак, может, и не замечает, какие взгляды на него кидают синеккожие учителя (орки в большинстве случаев слишком толстокожи в этом вопросе, в отличие от орчанок!), но её-то не обманешь!

— Ты уже придумала, как объясним другим свои обновки? — задала ей неожиданный вопрос Бьюкигра.

— Что? — внезапный вопрос застал её врасплох, она даже замерла, пытаясь его осмыслить.

— Завтра Фетиса отдарится за украшения для волос. Если я правильно понимаю — какими-нибудь своими украшениями. Лейзими со временем тоже отдарится — думаю попросить у неё ткань. Представляешь, сколько это стоит? Думаешь, никто не спросит, на что мы поменялись?

В словах девушки не было надрыва, она не отчитывала подругу — просто описывала будущую ситуацию. Кайнати не заглядывала так далеко — здесь и сейчас событий было и так очень много. Но слова Бьюкигры затрагивали возможные проблемы.

— И что делать? — спросила она подругу. Бьюкигра всегда соображала быстрее неё, наверняка она уже знает ответ.

— По секрету расскажем, что это от новых наложниц Аргнака.

— Но ведь это неправда!

— Что именно? И кто сможет сказать, что это обман?

— Так ведь у него спросят, а он в ответ удивится! Врать в таком — ещё хуже, чем просто обманывать!

— Обговорим это с ним, чтобы не было такого. Думаю, он будет не против.

Первый шок уже прошёл, Кайнати понимала, что такое объяснение лучше, чем правда. Им просто не поверят. А если поверят, то спросят, почему дренеи не меняются так же с ними?

— Думаешь, сработает?

— Ещё как! — с энтузиазмом отзывается Бьюкигра. — Это ведь всё объяснит и избавит нас от лишних расспросов.

Кивнув, Кайнати согласилась. В семейные дела другие лезть не будут, что избавит их от лишнего беспокойства.

Ровный гул пламени, расходящийся жар — молодой огонёк весело поглощал мои запасы маны. Не жалко — пускай развивается. А я вслушивался в исходящие от него образы и ощущения, стараясь лучше ощутить, что же нас связывает. Не даром же Хатгаут говорил, что у меня сродство с огнём. Впрочем, я бы предпочёл сродство с духом жизни. Дальнобойная атака — дело хорошее, но скорость призыва сводит на нет моё преимущество. С большим успехом я из лука врага прибую. Другое дело — целительство. Для духов жизни не было невозможного — если, конечно, орк оставался жить к моменту, когда подоспеет помощь.

До чего же жаль будет потерять подобное — колдуны, кажется, могли лечить только себя, да и то там всё строилось на вытягивании жизненных сил из противника. Способ быстрый, но вряд ли обходящийся без последствий. Шаманы, конечно, тоже не дозируют силу, но всю работу делают стихии, что занимаются этим на протяжении многих лет. Кто лучше разбирается в воде, чем стихия воды? Кто лучше знает, как гореть, чем стихия огня? И кто лучше разбирается в анатомии и лечении, чем дух жизни? В чём-то шаманы, благодаря стихиям, превосходят прочих одарённых. С другой стороны — исчезни призыв, и они становятся беспомощными.

Время летело быстро, пора уже и прерывать контакт. Отпускаю огонёк, что моментально истаивает, и перевожу дыхание. Вечерний воздух вновь холодит лицо, глаза постепенно привыкают к сумеркам, и я поднимаюсь на ноги.

— Всё закончилось, — говорю дрениейкам.

— Это было очень интересно, Аргнак! — произнесла Фетиса.

— Мы впервые видим нечто подобное, — более спокойно отозвалась Лейзими.

— Не задерживайтесь до утра, — говорю девушкам, что обступили не успевшее остыть кострище.

— Не будем, — откликается Фетиса. — Проверим, пока времени прошло немного, а остальное — завтра с утра с инструментами.

— Тогда до завтра.

Попрощавшись, иду отдыхать — день ото дня забот становится всё больше, вот и приобщение к магии добавляется к моему графику. Впрочем, мне не стоит жаловаться — сам того хотел. Мрак подбежал, ткнулся холодным носом в ладонь и бесшумно растворился в наступающих сумерках.

— Аргнак, нам надо серьёзно поговорить, — сказала мне Бьюкигра, едва я затворил полог шатра.

— Наедине?

— Нет, нам всем вместе.

Сегодня прямо день серьёзных разговоров какой-то!.. Разворачиваю шкуру, на которой сидел, чтобы подсохла, складываю чашку с пеплом шаргора к своим зельям и, скинув верхнюю одежду, готовлюсь слушать.

— Аргнак, скоро мы отправимся обратно в клан, и нам нужно обговорить, что мы скажем остальным оркам.

Почему нет? Предварительный план я уже составил, отчитаюсь только перед вождём и Хатгаутом, а остальное только родне, и то без подробностей. Ровная глиняная посуда будет хорошим средством отвлечения внимания, а бытовые предметы у орчанок и дрениеек не сильно отличаются, за исключением материала.

— Хорошо. Предлагаю не распространяться насчёт сроков жизни наших соседей. Столько рук всё равно никто не сосчитает. А то, что они с других миров — так духи к нам вообще неизвестно откуда прибывают.

— Это понятно, — согласилась со мной Бьюкигра. — А как насчёт того, на что мы обменяли бумагу, украшения и ткань?

Вопрос орчанки заставил призадуматься, где украшения, и почему я не помню выменянную ткань. И даже не помню, чтобы подобное обговаривалось девушками. Следить за нитью их разговора я всегда пытался (отличная тренировка, хотя весьма утомляет), но не мог этого делать постоянно.

— Ткань?

— Ту, что мы получим за наряд Лейзими. Что же такого ценного мы дали дренеям, что не знают прочие орки?

Брови девушки чуть ехидно изогнулись, и она с улыбкой ждала, что же я отвечу. Можно, конечно, ничего не говорить прочим, но это только разожжёт их любопытство. Вот ведь, пришла беда, откуда не ждал. Но девушки явно уже знали, как разрешить это, и лишь ждали моих слов. Время до отбытия ещё есть. Сослаться на новый, неизвестный остальным товар? Не поверят — почему он сейчас понадобился дренеям, и почему остальные не могут выменивать то же самое? Тогда что?

Голова, переполненная за день впечатлениями, отказывалась работать. Рассказать, что всё это — плата за то, что меня учат? Тоже не вариант. Я хочу сохранить монополию своих знаний.

— И что же вы придумали? — задаю вопрос своим девушкам.

Долго гадать и перебирать варианты мне было лениво, к тому же их версия тоже могла не выдержать критики. Тогда придётся придумывать что-то ещё.

— Расскажем родным и знакомым по секрету, что это от твоих новых наложниц, — просто и буднично сказала Бьюкигра.

Каких нало... дрениеек? Не то чтобы я не думал о чём-нибудь таком, но считал, что углублять наши отношения ещё рано. Что же, вполне себе вариант. Усмехнувшись, я представил, как обо мне будут судачить в клане. Да и гронн с ними — болтать — не копьё кидать. Или версия и впрямь хороша, или я, узнав рабочий вариант, не стремлюсь придумывать новый. Мысленно нахожу всё больше плюсов.

— Хорошо, только лишнего не выдумывайте, — принял я решение.

Но есть и ещё один вполне рабочий, но неприемлемый вариант — не показывать обновок. Но на это уже я не могу пойти. Смысл тогда вообще их везти, с тем же успехом можно оставить это у дрениеек до следующего раза.

— А скажи, Аргнак, почему ты пригласил дрениеек на вызов стихии, а нас нет? — спросила Кайнати.

Раньше они не выказывали особого интереса к моим духовным практикам, так как, в отличие от зельеварения, они им были недоступны. Тоже напрашиваются? Хотят — пусть приходят, как показала практика, наблюдатели не мешают мне сосредоточиться.

— Вы точно этого хотите?

— Ну, Фетису с Лейзими же ты пригласил.

— Они по свойствам — почти духи. Наша магия от земли и от стихий, а они могут это делать сами. Может, они духи любопытства?

— Но ведь они, хоть и отличаются, всё равно больше похожи на нас, чем на огонь, воду или землю!

— Я не так давно начал вызывать огонь, но точно знаю, что у него есть свой разум и эмоции. И

он не зарождается от моего желания — сегодня я вызвал того же, что и вчера. Стихии, хоть и присутствуют в нашем мире, в то же время могут куда-то уходить. А раз дренеи прибыли из другого мира, то, может, просто духи там такой формы и похожего с нами образа мышления. Это многое объясняет, и их необычность, и развитость — призвав духа жизни, можно исцелить самую страшную рану, тогда как зельями и припарками с ней не справиться. Всё потому, что опыта у духов жизни неизмеримо больше, чем у нас. Живут духи вечно — ни один шаман не слышал, чтобы те погибали. Как и дренеи. Возможно, они духи познания?

Мой экспромт сбил с мыслей орчанок и заставил их призадуматься. Я не старался врать, но проведённые параллели хорошо легли на орочи представления и знания о духах. Что там говорить, если я и сам стал размышлять над собственными аргументами.

— И теперь ты, как шаман, налаживаешь связь с новыми духами? — тихо спросила Бьюкигра.

— Да. Тем более, они обещали раскрыть, как пользуются своей силой. Но это для остальных должно быть тайной — я хочу первым узнать эти секреты.

— Хорошо, Аргнак. Подумать только, рядом с нами всё это время жили духи!

Поздний вечер, библиотека Лейзими.

Казалось, дренеи предусмотрели всё, что может понадобиться для обучения орка, и даже больше. Сама учебная программа была представлена в простой и углублённой версии, но жизнь принесла приятный сюрприз. Аргнак захотел обучиться ещё и магии. А самое главное, позволил им присутствовать на призыве стихии. Потому-то девушки и засиделись, записывая ценные сведения и готовясь к завтрашним замерам. Удивлял и потенциал орка — несмотря на свою молодость и то, что он недавно стал шаманом, магические потоки, исходящие от него, были довольно сильными. В них не было утончённой выверенности дренеи магии — нет, они скорее походили на бурный ручей по весне. Жаль, они не могут замерить силу прочих шаманов и сравнить.

— Похоже, скоро мы узнаем, как себя чувствуют кочевые народы, — сказала Фетиса, увязывая большой баул.

Здесь был и складной столик (не делать же им записи на земле), и несколько пюпитров под книги. На память дренеи не жаловались, но Аргнаку будет интересней. Несколько десятков камней, размером от ногтя до трёх кулаков в диаметре, что пойдут для «якорей» в ритуале исследования.

— Ничего страшного. Оставим оборудование на месте — ничего с ним не случится. Палатку будем делать или навесом обойдёмся?

Лейзими устало потянулась — с момента сильного пробуждения её дара она стала меньше уставать, но возросшие нагрузки съедали всю её выносливость. Но она была по-настоящему счастлива.

— У Аргнака много места в шатре, и носить далеко не надо будет, — внесла предложение Фетиса.

— Я бы сперва спросила разрешения, прежде чем рассчитывать на это.

— Конечно, спросим. А вообще, подруга, не пора ли нам спать? Всех дел всё равно не переделаешь.

— Но попытаться стоит. Да шучу я, шучу, — тут же продолжила Лейзими, увидев серьёзное выражение лица подруги. — Выспавшись, мы сможем лучше вести дела.

Утро встретило меня едва привычной тишиной (прожив всю жизнь в стойбище, странно просыпаться без шума снаружи). Сонной неги как не бывало — проснулся я рано, но мысли о предстоящем уроке магии не дают лежать.

— Аргнак, ты уже встаёшь? — сонно спросила Бьюкигра.

— Сегодня много дел. Мне предстоит налаживать свой контакт с духами любопытства. Или познания? Потом выясню. А вы сильно не распространяйтесь, что они мои любовницы — пускай собеседники сами додумывают.

— Конечно. Но всё равно разговоров-то будет!

Снаружи опять нападало много снега, и пока Кайнати готовила завтрак, Бьюкигра принялась вычищать нашу постель, вываливая шкуры в неглубоком сугробе. Побегав наперегонки с Мраком, увидел, как он замер, уставившись в сторону дренейского поселения, после чего припустил к двум подходящим фигурам. Ха, похоже, Фетиса с Лейзими принесли сюда всю свою лабораторию. По крайней мере, два внушительных баула за их плечами даже на вид были тяжелыми. Явно нечасто они путешествуют — даже более молодые, чем я, подростки смогли бы упаковать вещи компактней и удобней для переноски.

— Привет, красавицы! Вам помочь?

— Если не сложно, — выдохнула Лейзими облачко пара, передавая мне свою ношу.

Закинув на одно плечо тяжёлый баул (камни там что ли?), беру второй и у Фетисы. В плечо упёрся углом какой-то прямоугольный твёрдый предмет. Идём к кострищу, снег пока таять не собирается, а потому аккуратно опускаю свою ношу неподалёку.

— Я могу вам ещё чем-нибудь помочь, или мне сперва нужно обучиться?

— Если не трудно, помоги нам расставить инструменты, — произнесла Фетиса, разворачивая свой баул.

Не став просить себя дважды, расставляю то, что она подаёт, недалеко от кострища. Здесь был столик (не знаю его названия, у орков нет столов), подставки под книги и даже грудa камней. Были это самые настоящие булжники, от совсем маленьких до больших, с мой кулак размером. На вид — самые обычные, причём никаких знаков, рун или ещё чего необычного на них не было. Ничем не показываю своего разочарования — ждал чего-то, не побоюсь этого слова, волшебного, но все вещи если не по этой, то по земной жизни были знакомы.

Среди вещей, принесённых Лейзими, больше всего было книг, подставок под них и писчих

принадлежностей. Были тут и чертёжные инструменты — линейки, циркули, какие-то лекала, как для бумаги, так и для земли. Во всяком случае, таких больших листов видно не было. Как и места, куда их можно было разместить. Фетиса обмеряла кострище, Лейзими поясняла мне назначение приборов. Все они не имели аналогов в орочьем языке, и она называла их по-дренейски. Речь её была ёмкой и лаконичной, уверен, даже не зная я их аналогов, всё равно бы понял. Постепенно от названия и назначения она перешла к основам ритуалистики.

— Круг — самая простая магическая фигура, она же и самая универсальная. Он используется в большинстве ритуалов, позволяя как собирать, так и рассеивать магическую энергию.

Протянув мне готовый чертёж (не иначе как приготовленный с вечера), показала на то, чем сейчас занимается Фетиса. Дреника-магичка со светящимися от энтузиазма (и не только) глазами уже всю обводила старое кострище.

— Чем ровнее нарисован круг, тем меньше маны впустую потратится.

— Маны? — не забываю переспросить синекожую девушку.

— Все одарённые могут управлять маной. Ты ею делишься с призванной стихией.

И пускай я в курсе большинства её слов, но не спросить того, чего я по идее не знаю, будет подозрительно. К тому же, то, что я знаю в теории, может сильно отличаться от реальности.

— Остальные элементы исследовательского ритуала расчерчиваются сообразно основной фигуре, сохраняя свои размеры и пропорции.

— «Пропорции»? — повторил я дреническое слово вслед за Лейзими.

— Это когда, посмотрев на маленькое, делают большое, или наоборот, — пояснила смысл слова дреника. — При этом все материалы сохраняют своё соседство и не искажаются.

— Как я нарисовал травяной шатёр не в натуральную величину, а чтобы влезло на кору?

— Хороший пример, — кивнула девушка.

Хорошо объясняет. Правда, немного споткнулась на нужных расстояниях и пропорциях — я в дренических цифрах пока не разбираюсь. Заодно нашлось и объяснение такому количеству камней — не все они будут использоваться, а лишь те, что наилучшим образом подходят по весу и размеру.

— А почему камни, а не, скажем, дерево? Его сразу по месту можно обточить на нужную форму — интересуюсь выбором реквизитов для предстоящего действия.

— Каждый ствол уникален. Играет роль и расположение сучков, и где он рос. А камни более однородны по своему составу, к тому же их внутреннее устройство лучше подходит для хранения отпечатков маны, магии и их преобразований. Потому лучшие «магические якоря» — камни.

— «Магические якоря»?

— Когда проходит ритуал, мана, потраченная на его подготовку и работу, в ходе этого необратимо преобразуется — как сгоревшее дерево. Но это только пример, там не обязательно горит, но всегда — изменяется. Чтобы запечатлеть эти изменения и нужны «якоря».

— А обратно превратить огонь в ману не получится?

— К счастью, нет.

— Почему?

С десятков секунд Лейзими молчала, видимо, собираясь с мыслями. Я её не прерывал, наблюдая за расстановкой якорей на уже расчерченном магическом ритуале. Каждый из них был окружён или кругом, или завитком, что соединялись с окружающим кострище контуром плавными линиями. Сейчас Фетиса, поднося светящуюся от магии руку, то и дело поворачивала камни вокруг своей оси.

— Будь это возможно, рано или поздно какой-нибудь исследователь сумел бы составить ритуал, а это могло обернуться тем, что весь воздух превратится в ману, или вообще всё, что есть вокруг.

— Значит, мана может не только творить магию, но и превращаться во что угодно?

— Если знаешь как — то да.

Интересные открываются перспективы. Но, видимо, с редкими магическими ингредиентами и металлами это не работает? Или сильно затратно? Но никогда не слышал, чтобы делали реплики могущественных артефактов, типа Души Демона или Фростморна. Впрочем, я сильно замахнулся — даже про обычные артефакты я такого не слышал, значит, не всё так просто с таким преобразованием. Но да это дело будущего.

— Всё готово, — произнесла подошедшая к нам Фетиса. — Запускаю ритуал!

Посох и руки её засветились лазурным светом, от навершия отделился сгусток, что медленно и торжественно поплыл к одному из камней. Расплескавшись по его поверхности, свет «впитался», после чего пробежал по нарисованной линии, запитывая остальной рисунок. Ровное сияние продлилось ещё руку ударов сердца, после чего медленно угасло.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340965>